

Творческая удача

Трагедия прозрения

Вот уже несколько сезонов «Нора» занимает прочное место в репертуаре театра им. Ленсовета. Спектакль выдержал более 300 представлений и своим успехом в значительной мере обязан бесценной исполнительнице главной роли.

Как же заслуженная артистка РСФСР Г. Короткевич воплощает один из самых сложных и интересных во всей мировой драматургии женских образов?

Едва ли не самое привлекательное — это то, что создаваемый ею образ весь в непрестанном движении, весь в развитии. Каждый выход, каждое появление актрисы на сцене обогащает характер дополнительными штрихами и качествами, показывает нам Нору с новой, еще не узанной стороны. Последовательно и достоверно, шаг за шагом, Г. Короткевич прослеживает, как ее героиня, в течение ряда лет погруженная в сладкую летаргию призрачного, основанного на неведении жизни счастья, постепенно пробуждается от усыпавшего ее самообмана и начинает видеть мир и людей такими, какие они есть.

Этот процесс узнавания совершается на протяжении всего спектакля, но само пробуждение дается Норе мучительно трудно и болезненно, а переход из «кукольного дома» в кричащий противоречиями мир оказывается для нее едва ли не гибельным. И эта эволюция полностью оправдывается всем сценическим самочувствием и поведением актрисы.

Вот с раздумывавшимся от мороза лицом, вся в порыве восторженного праздничного настроения, ликующая, стремительная и неутомимая, как ребенок, появляется Нора в первом акте. Все существо ее дышит счастьем, радостью и любовью — любовью к мужу, к детям, ко всему существу. Этими брызжущими через край чувствами лучатся ее смеющиеся, сияющие глаза, живут ее необычайно выразительные, красноречивые руки. Но она бесконечно далека от эгоистичного самодовольства — она готова с каждым поделиться переполняющей ее радостью.

До Норы даже не сразу доходит печальная повесть Кристины, но вот она поняла, что ее подруга глубоко несчастна, и ей становится немного стыдно за свое

счастье. Помочь Кристине? Какие могут быть сомнения! Ну, конечно, она сделает все, чтобы помочь, облегчить ее участь. Да и не только Кристине готова помочь Нора. Она, не задумываясь, протянет свою руку каждому, кто нуждается в помощи.

Очень щедро показывает Г. Короткевич альтруизм своей героини. Ее главное призвание — приносить окружающим радость, в этом — потребность ее любящего сердца. И когда из разговора с Крэгстадом она узнает, что он хочет причинить ей зло, в глазах Норы сначала появляется недоумение, а потом — недоверие.

— Взор! Взор! — старается убедить она себя. Чтобы люди намеренно вредили друг другу! Это не укладывается в ее сознании.

Но беда, усугубленная демагогическими разлагательствами Хельмера, и пугающее предчувствие недоброго нависли над головой Норы. В ее глазах — тревожное беспокойство. Не за себя — за мужа. Больше всего на свете она страшится того, что история с долговым обязательством, открывшись, причинит горе ее Торвальду. Че-

Галина Короткевич
в роли Норы

го она не сможет перенести — так это его страданий. И Нора лихорадочно ищет путей, чтобы предотвратить нависший над ее мужем удар и как-то защитить его, хотя бы для этого пришлось пожертвовать жизнью. Ищет — и не находит. В этом, а не в мыслях о собственном спасении — суть драмы, которую играет актриса.

Нора, покидая свой дом, полна отчаяния, у других — прозревшая и возмужавшая, она идет навстречу новой жизни, навстречу какому-то забрезжившим перед ней неясным идеалам. Г. Короткевич играет в финале, пожалуй, не драму, а трагедию. Ее Нора не просто подавлена случившимся — она им сломлена. Ей, созданной для любви и добра, едва ли найдется место в холодном и пропитанном ложью мещанском мире.

Что с ней будет? Куда и зачем пойдет она в эту морозную рождественскую ночь? Где найдет она пристанище? Вероятней всего, она пойдет к умирающему доктору Ранку, чтобы своим сердечным участием, своей лаской согреть его последние минуты. А дальше? В мире хельмеров ей неоткуда ждать добра. Такова ибсеновская повесть о печальной судьбе милой, обаятельной женщины, талантливо и ярко рассказанная нам Галиной Короткевич.

С. ФИХ.

Нора ни на минуту не сомневается, что и Торвальд, грози ей беда, поступил бы на ее месте точно так же, как намерена поступить она.

И вдруг, когда настал решающий момент, когда она, поддавшись минутной женской слабости, кинулась к нему за помощью, за участием, он, Торвальд, ударил ее злым, беспощадным, эгоистическим словом. Более страшного и неоправданного, чем это, для Норы произойти не могло. В ее сердце умер человек, которому она, в любую минуту способная на самопожертвование, поклонялась всем своим существом. Умер. Не потому ли о своем прошлом она говорит не с ним, а сама с собой?

— Я не люблю тебя больше... — эти слова, произнесенные едва слышно, слабо, тихим голосом, — самое ужасное из всего, что сказала или могла сказать Нора. В финальной сцене спектакля диалога нет — есть внутренний монолог Норы.

Каждая из исполнительниц роли Норы финал пьесы понимает и играет по-разному. У одних —